

проза

ВИКТОР АФОНИЧЕВ

г. ИСКИТИМ

Тексты публиковались в «Юности», «Севере», «Дарьяле», «Зарубежных задворках», «Литературной учёбе», «Нашей Канаде», «Южной звезде» и других изданиях.

ИЗМЕНА

Большой город их объединил - двух провинциалов, приехавших из разных небольших населённых пунктов, затерянных в лесах на бескрайних просторах России, в областной центр учиться и после окончания университета не вернувшихся в родные пенаты по причине безнадёги на своей малой родине. Его - Вадима Аристова, её - Марию Шавло вместе судьба столкнёт в стенах Технологического университета. Они вычленят друг друга из общей массы, как родственные души со схожей прошлой жизненной историей, из-за этого имеющие одинаковые фобии.

Сначала переглядки, потом обмен репликами, так у них завяжутся близкие отношения. Была ли это любовь или притяжение двух одинаковых интересов? Неизвестно. Им было вдвоём уютно в своём мирке, отличающимся, пока отличающимся от окружающей среды. С годами они, расставаясь со своим провинциальным прошлым, всё больше и больше адаптировались к новым условиям, приводя своё мировосприятие к жителю большого города.

После учёбы, покинув студенческое общежитие, без тени сомнения с обеих сторон в правильности принятого решения сняли совместно жильё. Но также большой город их разъединил. Карьера Марии быстро пошла в гору, и вскоре она заняла пост финансового директора одной из компаний. Новая должность её изменила внутренне и внешне, она из угловатой девушки превратилась в грациозную молодую женщину. Точнее перемены происходили постепенно, а новый статус только подвёл под ними черту. За это время был полностью обновлён гардероб. Обувь

приобреталась в основном на высоком каблук; предпочтение в одежде стало отдаваться фасонам, претендующим на строгость и в то же время с элементами Sexu: виде разреза, местами прозрачности материала или его плотного облегаия вокруг фигуры. В жизнь прочно вошли салоны красоты с маникюрами, педикюрами, причёсками, массажами и солярием. Появились новые словечки: априори, позиционирование, кастинг, кластер, девайсы, гаджеты и совсем уж непонятные: сабж, флуд, троллинг, флейм. Стало меньше эмоций, больше расчётливости в поступках.

У Вадима в отличие от Марии продвижения по службе никакого не было и в ближайшее время не намечалось. Как он устроился мастером на завод, так всё и продолжал трудиться в этой должности. Работа нравилась, видны были конкретные результаты труда; привлекало живое, неподдельное, искреннее общение с народом, отсутствие подлости и лицемерия между коллегами, так как рабочая среда людей с такими качествами отторгала. Его всё устраивало, если бы не сложившаяся ситуация, а ситуация была такова, что Мария становилась для него всё больше и больше чужим человеком.

Они так же, как и раньше, вместе проводили свободное время, спали в одной постели, но что-то разладилось в их отношениях. Вадим видел причину происходящего, в своём невысоком социальном положении. Вот если бы он был большим руководителем и у него бы вследствие этого водились деньги, тогда бы Мария в нём души не чаяла. Ему необходимо было, как сейчас говорят, «подняться». Для этого он, правда, не особо веря в успех, регулярно размещал своё резюме в Интернете на соискание денежных должностей. Но в топ-менеджеры мастеров не брали. Зато на объявления, выставленные в Интернете: «Сделаю курсовые работы и решу задачи», активно откликались студенты. В межсезонье, когда школяры были на каникулах, он брал работу от фирм «Муж на час» и «Всегда трезвые грузчики». Денег, заработанных за месяц таким путём, хватало всего лишь на небольшие радости жизни, а именно на пару букетов цветов и такое же количество походов в кино с попкорном и кока-колой, на одно посещение ресторана и вылазку в театр. Данная сумма наличности разнообразие в жизнь, конечно, вносила, но на поднятие статуса её явно не хватало.

Что-то – лучше, чем ничего. Поэтому Вадим так и продолжал трудиться на своём заводе, вечером решать задачи для студентов,

а по выходным дням вешать кому-нибудь шкафы на кухне или носить вещи граждан, переезжающих с одного места на другое. С работы Вадим приходил раньше Марии, готовил ужин, если требовалось, то убирался в квартире и закладывал в стиральную машину бельё на стирку. В один из таких вечеров он подобрал лежавшую за диваном на полу визитку. Прочитал: «Шавло Мария Николаевна, финансовый директор, компания «Новый Демиург», адрес, рабочий и сотовый телефоны, электронный адрес». У Вадима было такое ощущение, что он держит в руках визитную карточку совершенно не знакомого ему человека.

Задумался: «А что он вообще знает о её хозяйке?» Именно о финансовом директоре Шавло Марии Николаевне, а не о студентке Маше. Почему-то его мозг не желал ставить знак равенства между студенткой и финансовым директором. У него с Машей были чудесные отношения, она делилась всем сокровенным, постоянно восхищалась им. Теперь он в основном слышал упреки в свой адрес, даже за то, что раньше вызывало её одобрение. В последнее время она также перестала рассказывать о своих неудачах и успехах.

Вадим старался приспособиться к новым требованиям Марии, но безуспешно, по причине неясности самих требований. У Марии Николаевны появились другие привычки и интересы – это была уже не Маша. У неё образовался новый круг знакомых, в который он даже не был вхож. Она, ссылаясь, что не помнит на память свой номер рабочего телефона, так и не дала его, хотя он сообщил ей свой. Она никогда не звала его на свои корпоративные вечера, несмотря на то, что он приглашал её в заводской дом культуры на торжественные собрания. Она с таких мероприятий возвращалась за полночь, он в аналогичной ситуации был дома уже к восьмичасовым вечерним новостям.

Вадим набрал обозначенный в визитке её номер рабочего телефона – гудки, нет ответа. Такая же история повторилась с сотовым. Время было семь вечера. Мария приходила обычно к половине девятого. «В дороге», - для себя с горькой иронией отметил Вадим. Тут кто-то неведомый толкнул его «в бок». Он зарегистрировал в Интернете почтовый адрес на чужое имя – Владимир, и отправил на указанный в визитке e-mail письмо: «Добрый день, Мария Николаевна!

Не считите данное послание за бестактность. Я давно являюсь Вашим поклонником, но всё не осмеливался обратиться к Вам в

открытую. У меня есть шанс? Заранее приношу извинения. С уважением, Владимир».

На следующий вечер Вадим читал ответ:

«Добрый день, Владимир!

Мне импонирует Ваша откровенность. Для ответа на поставленный вопрос мне необходима дополнительная информация. В первую очередь меня интересует следующее:

1) Вы действительно считаете, что женщина может дать положительный ответ НЕИЗВЕСТНОМУ мужчине?

2) Что подразумевается под ШАНСОМ?

3) Откуда вам известен мой рабочий e-mail?

Извините за многочисленные вопросы, но поймите меня правильно - я принимаю решения только тогда, когда нет НЕИЗВЕСТНЫХ данных. Желаю успехов!»

А где ответ: «Как можно?! Вы обратились не по адресу! У меня есть гражданский муж!» - накручивал себя Вадим. Письмо для него являлось нерадостным, вывод был очевиден – мадемуазель в поиске. И он отправил послание следующего содержания:

«Добрый день, Мария!

Буду откровенным, меня обрадовало, что Вы ответили. Я думаю, это говорит о том, что Ваше сердце свободно. И у меня есть шанс. Шанс быть правильно понятым и завязать отношения, имеющие продолжение. Порядочная женщина, конечно, не будет общаться с неизвестным мужчиной. Этот пробел легко устраним. Давайте, познакомимся. Электронный адрес узнать очень легко. Надеюсь, я полностью ответил на все Ваши вопросы. У меня предложение - встретиться. Где Вы предпочитаете отдыхать? Надеюсь на успех. Владимир».

За ужином Мария и Вадим сидели за столом напротив друг друга. Неспешно ели сардельки с макаронами, запивая кефиром. Мария при этом использовала два столовых прибора: нож и вилку. Вадим только вилку.

- Мария, как прошёл день? – внимательно следя за реакцией своей бывшей сокурсницы, спросил Вадим.

- Всё нормально, - не отрывая взгляда от тарелки, ответила она.

- И ничего необычного? – продолжал допытываться он.

- Да, всё, как всегда, текучка, суета. Обычный рабочий день, - чуть не зевая, проговорила Мария.

- Такая красивая девушка. И никто не приставал? - не унимался Вадим, задав вопрос прямо в лоб.

– Да, кому я нужна? – голосом бедной родственницы произнесла Мария.

– Понятно, – разочаровано подытожил Вадим.

На протяжении всего разговора он не заметил у неё беспокойства или смущения.

На следующий день он получил такое письмо:

«Здравствуйте, Владимир!

А я Вас видела? Если да. То где?»

«Видела, конечно, – про себя пробубнил Вадим, – неоднократно видела».

И от себя, и от придуманного Владимира написал:

«Здравствуйте, Мария!

Мы с Вами встречались – и даже больше... Сейчас я почувствовал, что Вы мне действительно нужны. Я слежу за Вашими успехами и неудачами. Мне бывает не по себе, когда доходит слух, что Вы с кем-то. Я понимаю, Вы – взрослая женщина. Может не надо обнадеживать того – нелюбимого мужчину?! Назначьте встречу. Владимир».

Вечером очередного дня почтовый ящик выдуманного любовника – воздыхателя был пуст. «Видимо, в предыдущем послании был перегиб, это и испугало рыбку. Далеко всё равно не уплывёт, блесна блестит, и она своим блеском манит добычу. Зачем всё это только нужно?» – рассуждал про себя Вадим. Но события захватили его сознание, и он уже не мог остановиться:

«Здравствуйте, Мария!

На моё последнее письмо Вы так и не ответили. Простите меня, если где-то я нечаянно Вас обидел. Видит Всевышний, я этого не хотел.

Владимир».

Это был четверг. В пятницу сразу после работы Вадим с Марией по путёвке выходного дня поехали на базу отдыха. Лесной воздух, грибы, рыбалка, катание на лодке, купание в реке, субботняя дискотека – перечень удовольствий, которые им предстояло испытать на уик-энд. Вадим и Мария везде были вместе. Со стороны могло сложиться впечатление – идеальная, влюблённая пара. Но это только для человека невнимательного или не испытывавшего никогда чувства любви, а может быть уже забывшего, что это такое. Не были они двумя воркующими голубками. При разговоре между собой использовали простые вопросы и ответы: да – нет, подай – на, пойдём - нет, да. Более

длинные предложения и витиеватые рассуждения Вадима, могли вызвать гнев и раздражение Марии. Ему не хотелось портить выходной, и он принимал предложенные правила игры.

В понедельник вечером ответ уже был:

«Добрый день, Владимир!

Вы действительно меня обидели... Но благодаря Всевышнему я Вас простила».

«Ну что, клиент готов, - рассудил Вадим, - ещё чуть-чуть и можно брать её тёпленькой». Такая внутренняя ирония была защитой от стресса. Вадим понимал, что он её теряет, и что делать в этом случае, он не знает. Его раздирали противоречия, он хотел, чтобы она всё-таки отказалась от встречи, и одновременно стремился разоблачить её. Поэтому получилось следующее послание:

«Добрый день, Мария!

А он действительно добрый, так как получил от Вас ответ. Правда, не очень пойму, чем мог я вас обидеть в предыдущем письме. Слухи и разговоры, как правило, имеют под собой почву. Но это не самое главное. Главное, что Вы в поиске своей половины. У меня предложение – встретиться. Где Вам удобно и когда? Я хочу знать, Вы действительно свободны? Надеюсь на положительный ответ. Всего доброго.

Владимир».

Во вторник он читал:

«Добрый день, Владимир!

Интерес перевесил, и я решила встретиться. Третьего августа с 18 часов 15 минут я буду ужинать в кафе «Подъезд №5» по адресу ул. Советская, 20. Вы присоединитесь?»

Вадим напечатал:

«Мария!

С нетерпением буду ждать встречи. Я очень рад, что Вы свободны. Владимир».

Дни ожиданий прошли в обычном укладе, установившемся за последнее время. Вадим не подавал признаков беспокойства. Мария вела себя так же, как и раньше. Третьего августа он, отпросившись, пораньше ушёл с работы, доехал до центра и по указанному адресу нашёл интересующее его кафе. После чего отправился в ближайший крупный магазин, где купил букет жёлтых роз. Отойдя в сторону от людей, позвонил на сотовый телефон Марии.

– Да, – услышал Вадим.

- Как дела? – поинтересовался он.
- Всё хорошо, - голосом праведник ответила она, добавив. - Ты меня сегодня не теряй. Я буду в косметическом салоне.
- Долго не задерживайся, - стараясь казаться заботливым, произнёс Вадим.

После разговора он направился к месту встречи. Не дойдя до кафе метров шестьдесят, сел на лавочку через дорогу напротив и стал наблюдать. Минут пять седьмого он увидел Марию, семенящую по тротуару в красных туфлях на высоких каблуках. Широко ей шагнуть не давала облегающая светло-кофейного цвета юбка, с манящим разрезом сзади, сливающаяся в один тон с загорелыми ногами. На ней был такого же цвета летний костюм с крупными красными пуговицами и укороченным рукавом, гипюровая цветная блузка и красного цвета сумочка, перекинута через правое плечо.

Она поднялась по ступенькам и зашла в кафе. Он последовал за ней. Внутри он её потерял, но, продвигаясь дальше по залу, в глубине за столиком заметил Марию. Подошёл к ней и протянул букет со словами:

- Здравствуйте. Это вам.

Секундное замешательство, удивлённый взгляд и слова:

- Какой ты молодец....

Он сел напротив.

- Ну, что заказывай, ведь мы сюда поужинать пришли, - спокойно, как ни в чём не бывало, произнёс Вадим.

Обескураженность её мгновенно улетучилась, она, пригласив официанта, сделала заказ. Мария за долгое время знакомства хорошо изучила его вкусы и поэтому безошибочно выбрала блюда, которые ему понравятся.

Вышли из кафе, он чуть впереди, она сзади с букетом роз. Оказавшись на улице, Вадим, крутя головой по сторонам, моментально включился в поиски такси. Не прошло и пяти минут, как проезжавшая мимо машина с шашечками забрала их.

Вначале восьмого они были уже дома. В прихожей Вадим, молча, прижав Марию к стенке, стал ею овладевать. Она не сопротивлялась, его движения были резкие и грубые. Ему животной страсти ещё больше придало её новое, во всяком случае он до этого на ней его не видел, до неприличия шикарное, красного цвета кружевное нижнее бельё. Что-то из одежды было порвано. Вадим, то с силой сгибал Марию, то буквально

размазывал её по стене. Всё происходило без слов, раздавались одни стоны.

Закончив своё дело, Вадим произнёс: «Вот и сходили налево». Подошел к часам и ткнув в них пальцем, добавил: - А ты ещё и раньше времени успела вернуться домой».

Немного помолчав, Вадим продолжил: «Сдаётся для тебя это привычное занятие, так коротать время после работы. Прослеживается подготовленность и отработанная уверенность в действиях. Правда, вначале в кафе ты немного растерялась. Раз пять брала то меню, то какой-то журнал, лежащий на столе. Но это легко объяснимо – не того ожидали увидеть. А точнее – эту рожу вообще не ждали». Она молчала. У неё на лице не было раскаяния или неловкости от сложившейся ситуации. Её мимику можно было охарактеризовать как задумчивость.

В эту ночь он долго не мог уснуть. Мария безмятежно спала рядом. Вопрос: «Что делать?», мучил его, и он не знал на него ответа. Утром, как обычно, при первом звонке будильника сотового телефона, он быстро отключил его и пошёл готовить для себя завтрак. После работы Вадим долго бродил по городу. Ему не хотелось сидеть дома и ждать её прихода. Он зашёл в пельменную, поужинал, а потом пошел в Интернет-кафе и отправил письмо: «Доброе утро, Маруся!

Надо отметить – вечер получился. В том смысле, что судьбой предоставленный нам ШАНС был реализован. Мы поняли друг друга. Как быть?! Я не знаю».

На последний сеанс Вадим забрёл в кинотеатр. Домой пришёл в половине одиннадцатого, свет горел только в прихожей, Мария уже лежала в постели. Он, приняв душ, лёг рядом. Она не спала, но ничего не произнесла. Впервые за долгое время он уснул раньше её. Что будет дальше – никто не знает.

